

Из писем в редакцию

Дмитрий
АЛЬПИДОВСКИЙ

Нижний Новгород

ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА

Запись и обработка Андрея Альпидовского

Уважаемый Валерий Викторович!

Прочитал ваш рассказ «На острове» в 73-м выпуске журнала и нахлынули воспоминания.

1946 год. Средний Тиман, бассейн реки Печора, деревня Мыла.

Однажды на берегу этой мелкой речушки мне удалось поймать птичку. Я тогда не знал, как она называлась. Птичка за большой кочкой охотилась на насекомых, я подкрался и накрыл её своим пиджаком. Довольный, принес «добычу» домой.

Мама, встретив меня, сказала: «Митя, зачем ты поймал горехвостку?»

Позднее я узнал, что эту породу птиц называют трясогузкой. Говорят, что когда она садится на землю – быть дождю. А в народе её прозвали горехвосткой, потому что, кто её поймает, того ждут испытания.

Все последующие за этим годы моей жизни показали, что так и случилось. Много испытаний выпало на мою долю. О многих из них я рассказал в своих очерках.

Та моя птичка погибла. Когда я хотел её выпустить, она вырвалась из рук, не попала в открытую форточку, ударилась о стекло окна и упала замертво. Для меня это была первая потеря.

Еще не могу забыть рассказ начальника Волжского пароходства Константина Константиновича Короткова, участника Великой Отечественной войны, водителя танка.

Как-то раз я зашел в его кабинет с письмом от общества охотников пароходства для получения разрешения на отстрел лося. Перед тем, как подписать ходатайство, Константин Константинович обратился ко мне с вопросом: «А ты знаешь как погиб генерал Ивлев, участник войны? Нет? Так вот слушай, что мне поведал генерал на одном из заседаний областного Совета депутатов города Горького. Мы дружили с Иваном и часто делились друг с другом разными событиями своей жизни. Иван Ивлев был страстный охотник». Рассказ генерала Ивлева:

«На одной охоте на лося, после удачного отстрела, мы всей компанией решили отметить это событие. Расположились около окровавленной туши лося, и, как было принято в среде охотников, решили выпить и закусить.

Вдруг неизвестно откуда появился странный старичок с длинными седыми волосами и палочкой в руке. После моего приглашения выпить «на кровях» он тихо сказал: «Не делайте этого, ребята, будет плохо».

В конце беседы Иван Ивлев обратился ко мне со словами: «Ты знаешь, Костя, что-то мне с тех пор не по себе».

И вот, представляешь, завершил рассказ Константин Константинович, через месяц после нашей беседы, возвращаясь с военных учений, генерал Иван Ивлев погиб в автомобильной катастрофе.

Кстати, одна из улиц Советского района города Нижнего Новгорода носит его имя.

Подписав ходатайство охотников, Коротков обратился ко мне с вопросом: «А ты любишь охоту?» Я рассказал ему, что однажды, будучи юношей, из подаренного отцом охотничьего ружья подстрелил дятла, красивую и полезную птицу, санитаря леса. Отец тогда пожурил меня за это, сказав, что дятел – это не дичь, сколько он короедов уничтожает. После этого я больше ружья ни разу в жизни не взял в руки.

Повторю, что на эти воспоминания меня сподвиг ваш рассказ о первой юношеской охоте на своей родине в Красноярском крае, где повествуется и о том, как вы застрелили кедровку, а дед вас пожурил за убийство полезной птицы «ради баловства».

Не ловите птиц, не губите природу, люди!

15.07.2022 г.